

коли, через необхідність адаптації до роботи в соціальних мережах, рольова поведінка лідера MLM була значно лібералізована, так і від адміністративно-вольових, директивних методів роботи, характерних для 2000-х років – часів активного завоювання ринку компаніями мережевого маркетингу.

Втім, слід сказати, що попри те, що спостерігається помітна тенденція до нової лібералізації рольової поведінки лідера MLM через необхідність креативного та ефективного реагування на виклики ринку в умовах висококонкурентного середовища, авторитарний стиль керівництва і досі вважається деякими лідерами привабливим, а імідж «міцного» керівника – престижним. Очевидно, дана суперечність в трансформації рольової поведінки є наслідком трансформації ринку і – ширше – суспільства та необхідності оперативно змінювати та адаптувати свій управлінський стиль відповідно до вимог ситуації, що, в свою чергу, потребує ефективного підвищення психологічної компетентності та професійного самовдосконалення лідерів MLM і цю соціально-психологічну тенденцію доводиться враховувати при вирішенні проблеми оптимізації стилю управлінської діяльності лідерів мережевого маркетингу.

Подшивайлова А. М., канд. філол. наук, доц. кафедри
журналістики і нових медіа, Київський
університет імені Бориса Грінченка (г. Київ)

СВОЙСТВА ХРОНОТОПА ВОЙНЫ КАК МАРКЕР КОНФЛИКТОГЕННОЙ СИТУАЦИИ

Современный человек постоянно оказывается вовлеченным в разного рода противостояния: от межличностного до международного уровня. Этому способствует как широкое внедрение принципов конкуренции и распространение рейтинговых систем, так и нарушение базовых прав человека (которые, согласно статье 2 «Общей декларации прав человека», должны соблюдаться независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических убеждений, национального и социального происхождения, имущественного положения). Любое противостояние, как правило, базируется на серьезных разногласиях и может привести к непосредственному столкновению, нередко именуемому войной. Проявлением войны в целом может выступать не только вооруженный конфликт, но и торговая, экономическая, информационная и т. д. война. Нахождение путей выхода из состояния войны связано с пониманием специфики пространственно-временных свойств данного явления.

Пространство и время (категории, обозначающие основные формы существования материи) имеют решающее значение для построения физической картины мира, поскольку обеспечивают отождествление и различение отдельных фрагментов материальной действительности; в физике

выделяют единый четырехмерный пространственно-временной континуум (пространство-время) [1, с. 592]. Соответственно, человек, живя в этом мире, находится в пространственно-временном континууме, где координаты пребывания соотносятся с положением в пространстве и порядком смены явлений.

Пространство и *время* являются ключевыми компонентами и для термина «хронотоп», но в «перевернутом» виде относительно пространственно-временного континуума: на первом месте оказывается время (т. е., говоря о хронотопе, подразумеваем время-пространство). Подобное перемещение в соотношении пространства и времени не позволяет рассматривать в одной системе координат хронотоп и пространственно-временной континуум. Законы, описывающие протекание процессов, в хронотопе будут вывернуты относительно пространственно-временного континуума.

В соотношении «пространство и время войны» ключевым является *время* (ср. «по закону военного времени»), т. е. имеем дело именно с *хронотопом* войны. Следовательно, оказываясь в хронотопе войны, человек попадает в иную для себя систему координат, где действуют иные законы, а для «возвращения» в пространственно-временной континуум необходимо покинуть хронотоп.

Понимание свойств хронотопа войны может способствовать идентификации системы координат, более быстрому определению того, где находится человек – в хронотопе войны или в пространственно-временном континууме. Для выявления этих свойств проанализированы источники, описывающие приобретенный человечеством в историческом прошлом опыт пребывания в хронотопе войны, в частности, тексты исполнявшихся в XIX–XXI вв. на территории Украины песен о войне (как народных, так и авторских). Анализ указанных источников позволяет выделить следующие основные свойства хронотопа войны.

1. Цикличность, непрерывность: движение по замкнутому кругу, не предполагающее выхода даже в результате смерти (за смертью следует возрождение, но только лишь для следующей битвы и последующей гибели; возможна замена погибших участников наследниками, «передача» последующим поколениям). (В скандинавской мифологии упоминается похожее свойство Валгаллы, где погибшие в бою воины «во славу Одина» циклично умирали и возрождались.) Бесконечная повторяемость (войн, отдельных сражений, смерти-перерождения). В связи с этим: утрата смыслов, ориентиров и целеполагания. Человек, попадая в хронотоп войны во время одного противостояния, в последующие войны остается там же (на «первой войне») – т. е., своего рода «возрождение» войны в своем времени-пространстве посредством нарушения миропорядка в иные временные периоды. Выход из состояния войны не означает выход из хронотопа войны, следовательно, возможность повторного конфликта сохраняется. (Продолжение пребывания в хронотопе войны после завершения войны можно соотнести с так называемым синдромом посттравматических стрессовых нарушений,

состоянием посттравматического стресса [2, с. 315].) Возможность разрыва замкнутого круга напрямую зависит от сохранения или восстановления смысла жизни.

2. Безвременье. Специфические протяженность и длительность времени: время в целом тянется долго (вплоть до вечности), но при этом время жизни участников резко сокращается даже в случае сохранения жизни (например, безвременная седина, как результат пребывания в хронотопе войны или соприкосновения с хронотопом войны).

3. Хаос, невозможность структурировать, упорядочить пространство. Наличие суррогатов очага (дома, семьи). Необходимость изучать новый язык («грамматику боя»). Постоянное движение (часто в «никуда» или «по нехоженным тропам»), суэта, скорость. Соответственно, невозможность адекватно воспринимать происходящее рядом.

4. Смерть как нарушение мироздания, а не как завершение жизненного цикла. Отсутствие реакций живого организма у сражающихся (например, «биения сердец»). Наличие в хронотопе войны умерщвляющего огня и/или льда (в разных культурах эти признаки вместе или по отдельности характеризуют пространство различных вариаций ада). Мертвое пространство; «умирание» как материального, так и нематериального. Невозможность воспроизводить жизнь окружающего мира (например, засеять поле и получить урожай): действия по форме производятся те же, что и в пространственно-временном континууме, а содержание закладывается противоположное, что и приводит к рождению мертвого, а не живого. Отдельной разновидностью смерти в хронотопе войны можно считать гибель участника в качестве жертвы, обрывающую цикл его перерождения в самом хронотопе (бесповоротная, необратимая смерть); при этом участник окончательно разрывает связи и с пространственно-временным континуумом, что ведет к *забвению* погибшего.

Характерно, что время, когда участники хронотопа войны (согласно анализу текстов песен о войне) могут как-либо контактировать с миром, – ночь (закат, после захода солнца, полночь, до рассвета или на самой грани рассвета). Ночь, а особенно время между полночью и рассветом (или полночью и «третьими петухами»), считают опасным для живого мира промежутком времени [3, с. 24–26], в течение которого могут действовать и представители потустороннего мира или ушедшие из мира живых.

Для участников хронотопа войны всегда имеется противник – враг, который может быть безликим («силы», «орда», «вороже військо»), а может и конкретизироваться в зависимости от времени появления песни. Но конкретизация врага является лишь данью соответствующему времени, поскольку можно обнаружить переходящие от одной войны к другой тексты песен, где наименование врага меняется, а текст остается прежним.

Хронотоп войны не ограничивается охватом только военных конфликтов, представляющих собой лишь наиболее яркое проявление самой войны. Так, анализ песенных описаний последствий конфликтов иного рода (например, бытовых) подтверждает наличие перечисленных выше свойств. Это позволяет

утверждать, что переход в хронотоп войны может произойти при условии пребывания человека в ситуации, порождающей конфликт любого рода, но последствия, определяемые выделенными свойствами, будут подобными вне зависимости от разновидности конфликта (различаться будет только сила проявления таких последствий).

Необходимо отметить, что опасность застревания в хронотопе войны присутствует в случае соприкосновения с любым проявлением войны, в том числе, и в условиях информационной войны. Возвращение же человека из хронотопа в пространственно-временной континуум, с учетом специфики свойств хронотопа войны, является достаточно трудоемким и времязатратным процессом.

1. Алексеев И. С. Пространство и время / И. С. Алексеев // Физический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. Ред. кол. Д. М. Алексеев, А. М. Бонч-Бруевич, А. С. Боровик-Романов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 592–593.

2. Основи практичної психології / В. Панок, Т. Титаренко, Н. Чепелева та ін. – Вид. 2-ге, стереотип. – К.: Либідь, 2001. – 536 с.

3. Слухай Н. В. Етноконцепти та міфологія східних слов'ян в аспекті лінгвокультурології. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2005. – 167 с.

Макаренко Н.Г., канд. філос. н-к, доцент (м. Київ)

ВІЙНА ЯК СОЦІАЛЬНИЙ ЛІФТ І НОВА АРИСТОКРАТІЯ

У 50-х роках ХХ століття з'явилося декілька теоретичних праць, в яких обґрунтовуються стратегії конфліктів наступного століття. Так, полковник Генерального штабу царської Росії Євген Меснер розробляє стратегію Третьої світової війни. Він передбачив епоху «некласичних воєн», назвав головні форми збройної боротьби майбутнього: повстанство, партизанство, глобальний тероризм і ідеологічні диверсії. Суміш цих форм разом із «плутаниною ідеологій, безідейної злоби, принципового протесту і безпринципного буйства» він назвав «заколот-війною» і зазначив: «Воювання повстанцями, диверсантами, терористами, саботажниками, пропагандистами прийме в майбутньому величезні розміри.. Насильство (залякування і терор) та партизанство – головна зброя цієї війни» [1]. Б. Г. Ліддел Гарт, відомий значним впливом на розвиток механізованої війни в ХХ столітті, складає енциклопедію стратегії і тактики непрямих дій [2], яка фактично стала основою теорії і стратегії гібридного конфлікту.

ХХІ століття внесло принципові зміни в характер сучасних, так званих гібридних конфліктів. Їх стратегії протягом останніх років активно розробляються як в США, так і в РФ. Загальна суть змін зводиться до посилення впливу на підготовку, хід і результат гібридного конфлікту як військової, так й іррегулярної складової контингенту, широке використання